

— Враги пожимают друг другу руки, существование несуществующего, ищи свои первые воспоминания, и ты найдешь ответ... — Чжун Жун, распластавшись на барной стойке, бормотал себе под нос, глядя в заметки на телефоне. — Что это вообще значит?

Он уже пересказывал эту фразу А-Ляю, но прошло несколько дней, а загадка так и не сдвинулась с мертвой точки.

Сдаваться он не собирался, тем более что в руках всё еще был свиток задания, да и самого анонима хотелось найти. Раз уж тот объявил охоту за Сокровищем-самоцветом, значит, тоже неравнодушен к поиску кладов. Если следовать по пути искателей, рано или поздно можно на него наткнуться. Найти его, выполнить задание Зета, а заодно выяснить, с какой стати он решил отдать Сокровище-самоцвет просто так.

Чжун Жун сменил позу, подперев подбородок ладонью так, что половина лица комично съехала набок, и вздохнул:

— Ничего не понимаю...

Тут же прилетела оплеуха от босса Лю:

— На вздохи время есть, а на работу — нет?

Чжун Жун едва не клюнул носом в столешницу, чудом удержался, а телефон отлетел в сторону.

— Да сделал я всё!

— Врешь, — отрезала босс Лю, выстрелив этим словом, как пулей. — Почему не помогаешь Сяо Вану готовить барный инвентарь? Скоро зал оживет!

Сяо Ван был одним из немногих сотрудников заведения. Целыми днями он стоял за стойкой: основная работа — смешивать напитки, подработка — охрана. По словам сестрицы Лю, раньше Сяо Ван был подпольным бойцом, и, глядя на его мощные мышцы и рост, почти упирающийся в потолок, в это легко верилось. Однако за несколько дней общения Чжун Жун понял, что этот громила со шрамом у глаза на самом деле — мягкий и безобидный парень.

К примеру, сейчас Сяо Ван поднял его телефон, терпеливо дождался, пока Чжун Жун обернется, и протянул гаджет.

— Посетителей почти нет, чему тут оживать? — проворчал про себя Чжун Жун, забирая телефон и принимаясь натирать бокалы. — Спасибо.

Сяо Ван застенчиво улынулся, подвинулся, уступая место, и посмотрел на босса Лю:

— Сестрица Лю, сегодня будет много гостей?

Босс Лю, стоя к ним спиной, что-то быстро строчила в телефоне, взлохматив свои волосы:

— Ага. Фирма по соседству, как её... Фэйчэ? Или какой-то Жэньтэ? В общем, дочерняя компания какого-то гиганта. Сотрудники — сплошь крутые ребята. Вчера звонили, сказали, что сегодня снимают бар целиком.

Чжун Жун поднял взгляд:

— Помощь нужна?

— Если хочешь помочь, смени тон на менее безразличный, — раскусила его босс Лю. — Я сейчас позвоню, а ты, Сяо Чжун, сегодня задержись подольше. Людей придет много, пара человек не справится.

Чжун Жун кивнул, провожая её взглядом до выхода:

— Никогда не думал, что в этом месте устраивают такие крупные вечеринки.

— Бывает, — Сяо Ван проверял витрины с алкоголем. — В этом месяце впервые.

Чжун Жун помог ему переставить бутылки на стойку:

— За аренду бара много платят?

Сяо Ван кивнул:

— За сверхурочные платят хорошо.

Чжун Жун принял решение мгновенно:

— Я сегодня остаюсь.

Сяо Ван замялся:

— Нельзя. Сестрица Лю сказала, что ты несовершеннолетний...

— Мне через два месяца восемнадцать, — Чжун Жун снова спросил: — Так сколько платят?

Сяо Ван невозмутимо забрал у него стакан и принялся протирать его сам:

— Не спрашивай. Узнаешь, что тебе не светит, только расстроишься.

Чжун Жун подавился словами:

— С чего это не светит? Если останусь, то получу.

Сяо Ван посмотрел на него серьезно:

— Нет. Сестрица Лю не разрешила, а я её слушаюсь.

— А если я всё равно останусь?

— Тогда...

— Тогда ты просто вышвырнешь его вон, — босс Лю толкнула дверь, входя обратно, и испепелила Чжун Жун взглядом. — Жить надоело? Если узнают, что я держу несовершеннолетнего официантом в ночном заведении, мне бар закрывать придется?

Чжун Жун хотел было что-то возразить, но босс Лю пригрозила пальцем:

— Не вынуждай меня лично отвозить тебя домой.

Парню под метр восемьдесят ехать домой под конвоем начальницы? Представив эту картину, Чжун Жун решил прикусить язык и заняться делом. Он начал двигать столы, освобождая место, и, не удержавшись, спросил:

— Босс, можно вопрос?

Босс Лю, не отрываясь от телефона, бросила:

— Спрашивай.

— В каком случае, — Чжун Жун вспомнил пророчество, — враги могут пожать друг другу руки?

— М? — она посмотрела на него. — Ты про ту фразу, которую бормочешь последние три дня?

Чжун Жун кивнул:

— У меня вообще никаких идей.

— Вижу, иначе бы не спрашивал, — босс Лю убрала телефон и задумалась. — Враги... громко сказано. Чтобы стать врагами, нужно иметь серьезные счета. Хотя, если соперники переходят границы, они тоже могут стать врагами...

Чжун Жун моргнул, ожидая продолжения. Босс Лю подперла подбородок:

— Может, у двух врагов появилась общая цель, вот они и заключили временный союз? Есть же поговорка: враг моего врага — мой друг. Может, у них появился другой, общий враг.

Туманный лабиринт, ледяной ливень и рука, протянутая в момент, когда жизнь висела на волоске.

Чжун Жун выпрямился:

— Временный союз...

Босс Лю взглянула на него и снова достала телефон:

— Время вышло, иди домой.

— А? — опешил Чжун Жун. — Но я же должен помочь!

— Заказчики сказали, что им не нужно много места, их будет всего несколько человек, — отмахнулась босс Лю. — Ты только мешаешься, давай, дуй домой.

Чжун Жун послушно побежал к остановке, на ходу отправляя голосовое сообщение А-Лэю:

— Помнишь то задание, на которое мы ходили? Соревнования в лабиринте, за первую тройку давали валюту будущего и особые предметы. Это было мое первое задание: борьба за место на арене, как раз совпадает с первыми воспоминаниями из предсказания. И в том задании мне помог ты и еще один участник. Разве это не означает, что враги пожали друг другу руки?

А-Лэй ответил почти мгновенно:

— Черт! Точно! Как ты додумался? Гений! Эй, погоди, а что тогда значит существование несуществующего?

Чжун Жун замолчал:

— Это...

Автобус подошел быстро, ехать тоже было недолго. Когда Чжун Жун выскочил на остановке, А-Лэй уже был готов к выходу в сеть:

— Забей, заходи в игру, так переписываться — только время тратить.

Чжун Жун отложил телефон и припустил к своему дому. Был будний день, до конца уроков и рабочего времени оставалось еще много, во дворе было пусто. Он добежал до подъезда, поднялся на пустом лифте, и, пока Чжун Шуанэнь и Шуй Юнь не вернулись, проскользнул в комнату, сбросил потную футболку и нырнул в игровую капсулу.

Чжун Жун быстро подошел к А-Лэю, сидевшему у рабочего стола:

— Ты что-нибудь придумал?

А-Лэй ломал голову:

— Порядок тоже важен, верно? Сначала враги, потом несуществующее. Тебе нужно найти это в первых воспоминаниях. Ты встречал что-то несуществующее после того, как встретил меня и того парня?

Чжун Жун нахмурился:

— Как может существовать то, чего нет?

— Вот именно! — А-Лэй вздохнул и потер лоб. — В этом-то и проблема, я никак не могу сообразить, что может одновременно существовать и не существовать.

— Это должно быть что-то обычное, что не кажется странным, — размышлял Чжун Жун. — Но что?

А-Лэй покачал головой, но вдруг что-то вспомнил:

— Спроси Девятку, он ведь тоже последние дни ломает над этим голову. У него есть напарник с феноменальными способностями к сбору информации, может, он что-то нарыл?

Чжун Жун проверил список:

— Девятка не в сети.

— Тогда думай внимательнее, — А-Лэй отъехал на стуле назад и пнул ногой соседний стул в сторону Чжун Жуна. — Начни с того самого задания на арене. Давай, У-Чжун, ты должен вспомнить всё.

Чжун Жун сел, глядя в глаза А-Лэю:

— Это было три года назад, я не уверен, что вспомню всё до мелочей.

— Ничего, — А-Лэй взялся за клавиатуру. — Говори всё, что приходит в голову, я запишу ключевые моменты. Посмотришь записи, может, еще что вспомнится. На худой конец, будем искать в тех воспоминаниях, что есть, обязательно что-то найдем.

Чжун Жун выдохнул:

— Ладно. Дай вспомнить... Мое первое задание — официальный турнир от Фэйчэ. За первую тройку полагались награды: миллион, восемьсот тысяч и пятьсот тысяч, плюс три особых предмета. Какие именно — не разглашали, я знал только про свой. Я занял третье место: пятьсот тысяч и флакончик с тремя каплями Родниковой воды Творения.

— А ты знаешь, кто занял первое и второе?

— Кто второй — не знаю, и что он получил — тоже, но мы контактировали, — Чжун Жун сменил позу. — До встречи с тобой, перед последним испытанием, я был на волосок от смерти. Наверное, это было на утесе в лабиринте. Я висел на краю, он вытащил меня и заодно помог прикончить кучу участников.

А-Лэй удивленно наклонил голову:

— С чего бы ему тебе помогать?

Чжун Жун покачал головой:

— Не знаю. Он помог и не убил меня. Может, просто приглянулся я ему?

— Там был сплошной туман, лиц не разглядеть, как ты мог ему приглянуться?

Чжун Жун задумался:

— Может, ему просто делать было нечего. Но позже я вернул долг.

— Как?

— Мы встретились в центре лабиринта, добрались почти одновременно, — Чжун Жун посмотрел на А-Лэя. — Я позволил ему пройти вперед, так что он стал вторым.

А-Лэй впервые услышал правду и вытаращил глаза:

— Ты даже не сказал, что уступил ему второе место! Я-то думал, это оружие, которое я тебе дал, было плохим, вот ты и отстал!

— Зато, — Чжун Жун пожал плечами, — обновленные кастеты-клинки и наручный пистолет оказались лучше.

— Какие тогда были кастеты-клинки? — А-Лэй погрузился в воспоминания. — Тогда это были просто армейские ножи, прикрученные к кастетам, а наручный пистолет вообще весил тонну, как пушка.

— Точно. Нет, — спохватился Чжун Жун. — Мы отвлеклись, вернемся к началу.

А-Лэй спросил:

— Что за несуществующий предмет? Может, тот второй знал? Ты видел его лицо?

Чжун Жун покачал головой.

А-Лэй не понял:

— В последнем раунде же не должно быть тумана?

— Нет, — честно ответил Чжун Жун. — Но он был в противогазе.

— А?

— После того как он помог, мы разошлись — он пошел другой дорогой, возможно, там был яд. К тому же в последнем раунде он почти всё время стоял ко мне спиной, да и света там почти не было, ничего не разобрать.

А-Лэй расстроился:

— Сложно. Девятка в сети?

— Нет.

— Ты даже не проверил!

— У меня стоит уведомление, — ответил Чжун Жун. — Почему ты так заиклен на нем?

— Я заиклен на его напарнике! — А-Лэй откинулся на спинку стула. — Если бы у меня были такие способности к сбору информации, я бы уже знал, что это за три предмета.

— Думаешь, среди них есть то самое несуществующее?

— А вдруг? — А-Лэй подмигнул. — Может, один из них и есть существование несуществующего.

— Думаешь, это моя Родниковая вода Творения? — спросил Чжун Жун.

— А ведь если подумать... — А-Лэй приподнялся. — В реальности этой воды не существует, а в игре — есть.

Чжун Жун нахмурился:

— Не подходит. По такой логике в Фэйчэ полно того, чего нет в реальности. У меня даже скейтборд такой, что может расколоть самоцвет.

— Может, это что-то, что существует в реальности, но не существует в игре?

— Такого тоже полно. И потом, если его нет в игре, как им открыть рубин?

А-Лэй бессильно откинулся назад:

— Не знаю.

— Есть что-то, что одновременно существует и не существует в игре? — спросил Чжун Жун, размышляя.

Ответа не последовало, в студии воцарилась тишина.

Чжун Жун ломал голову до боли, но так ничего и не придумал. Глубоко вздохнув, он встал и решил прогуляться — может, на свежем воздухе придут новые мысли. А-Лэй, развалившись в кресле, крикнул ему вслед:

— Как появится Девятка, вытяни из него инфу, особенно про его напарника, и скажи мне! Не забудь!

Чжун Жун махнул рукой и телепортировался на одну из улиц. Встав на скейтборд, он медленно покатил по широкой мостовой. Народу было много, некоторые уже засматривались на его доску. Чжун Жун с раздражением цыкнул, резко ускорился, петляя между прохожими, свернул в переулок, взлетел по стене на крышу, затем на крышу повыше и, наконец, добрался до самой высокой точки в этом секторе. Только там он сбавил скорость, сел на скейтборд, поджав ноги, и уставился в пустоту.

Слишком давно это было, он почти забыл то первое задание.

Старая механика с прохождением уровней, но с очень необычными локациями. Будучи новичком, он сразу ввязался в такую сложную авантюру. Три дня соревнований, несколько раз на волосок от смерти. Большей частью — удача, и лишь отчасти — его талант. Он смотрел, как дерутся другие, и учился, впитывая всё как губка. За один день освоил кучу сложных приемов и тактик.

Но полутора дней учебы не хватило. На втором этапе, на горных дорогах лабиринта, он чуть не сорвался.

Объемный лабиринт, построенный на горе, был окутан туманом, дороги петляли, разобраться

было трудно. Чжун Жун случайно наткнулся на группу из какой-то банды. Он уже видел их раньше и знал, как быстро они расправляются с другими участниками.

Чжун Жун едва отбивался, как вдруг из ниоткуда появились дождевые облака, которые вместе с туманом стали огромной помехой. Стиснув зубы, он решил не отступать, контратаковал, отбил одного бандита, но остальные прижали его к краю обрыва.

Он чуть не оступился, с трудом удержал равновесие и посмотрел в бездонную пропасть под ногами. Пути назад не было. Он сжал в руках длинный нож, отобранный у кого-то из поверженных, и напрягся.

Жалкие золотые монеты посыпались вниз, в пропасть. Чжун Жун вцепился в край обрыва, глядя на приближающихся бандитов с оружием, и почувствовал отчаяние.

Может, ну его? — подумал он. — После удаления аккаунта просто продам капсулу, пятилетняя модель на вторичке стоит прилично, маме на лекарства хватит на какое-то время.

Дождь барабанил по нему, как железные капли. Он выдохнул, собираясь уже разжать пальцы и прыгнуть в пустоту, как вдруг один из бандитов над ним застыл, а затем рассыпался на кучу игровых данных. Чжун Жун едва увернулся от падающих монет, дождь заливал глаза, но он всё равно посмотрел вверх.

Чья-то рука схватила его за запястье. Он напрягся, но не успел среагировать, как его рывком вытянули наверх и впечатали в чью-то грудь.

Туман был слишком густым, а незнакомец оттолкнул его так быстро, что Чжун Жун успел заметить лишь серебристо-серый блик. Затем его нож был отведен в сторону оружием того человека — длинным клинком с холодным серебряным отливом и особым узором. Чжун Жун замер, поняв, что тот указывает направление врагов.

— Не видишь — слушай, — скомандовал он.

Через мгновение незнакомец уже бросился в бой, и вскоре раздались крики бандитов и звуки распадающихся данных.

Это был первый раз, когда Чжун Жун сражался плечом к плечу с кем-то. Дождь бил по телу, вокруг стелился туман, он шел вперед, ступая по грудам золотых монет.

Его кровь кипела. Когда он выбрался в безопасное место, задание было выполнено, он покинул лабиринт и вышел на развилку, где всё еще клубился остаточный туман. Впереди было двенадцать дорог, ведущих к разным входам в финальную зону. Он оглянулся, хотел поблагодарить того человека, но тот уже исчез, свернув на одну из дорог.

Прошло много времени, Чжун Жун уже не помнил узор на том клинке, и был ли тот

серебристо-серый отблеск цветом глаз незнакомца, но жар в груди, зажженный тогда, не утихал до сих пор.

Он лежал на скейтборде, глядя в небо, вспоминая, как дождь хлестал по лицу. Вдруг всплыло уведомление. Он поднял руку, чтобы проверить.

[Ваш друг «9» в сети].

Чат дрогнул, пришло сообщение от Девятки.

9: Ты где?

<http://bllate.org/book/19417/1901439>